

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(38).07
ББК 63.3(0)322

Дата поступления статьи: 23.11.2020
Дата решения о публикации: 01.12.2020

«ФЕССАЛИЙСКАЯ КОНФУЗИЯ» ФИЛИППА II: ЛОКАЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ КАК СТИМУЛ К РАЗВИТИЮ

А. А. Клейменов

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, причины и последствия поражения армии македонского царя Филиппа II в военной кампании 354 г. до н.э. Стремясь включить Фессалию в сферу своего влияния, этот монарх откликнулся на просьбу коалиции фессалийских городов помочь им в войне с правителем Фер Ликофроном. Последний ответил обращением за поддержкой к фокидскому тирану Ономарху, ставшему основным противником Филиппа в борьбе за господство в Фессалии. В итоге военной кампании 354 г. до н.э. фокидяне одержали победу, а армия Филиппа отступила в Македонию. Определяется, что основным последствием поражения была деморализация македонского войска. Большую роль в произошедшем сыграли умелые действия Ономарха, который смог заманить македонян в ловушку и использовать в полевом сражении камнемётные орудия. Не менее значимыми были просчеты македонского командования, недооценившего своего противника и предпринявшего наступление без наличия разведывательных данных. Была допущена существенная тактическая ошибка, проявившаяся в использовании фаланги без поддержки со стороны конницы и на неподходящей местности. Основной причиной деморализации войска Филиппа следует считать незавершенность процесса формирования новой македонской армии, личный состав которой на тот момент был недостаточно дисциплинирован. Поражение, тем не менее, не привело к уничтожению основной части македонских сил, что позволило Филиппу, учтя прошлые ошибки, уже на следующий год взять реванш в битве на Крокусовом поле. Не имея значительных стратегических последствий, поражение 354 г. до н.э. стало важным стимулом к дальнейшему совершенствованию македонской «военной машины», так как продемонстрировало Филиппу и его подчиненным опасность опрометчивых решений, большое значение разведывательной деятельности и комбинированного использования конницы и пехоты в бою, указало на наличие проблем с воинской дисциплиной.

Ключевые слова: Филипп II, Ономарх, Фессалия, военное искусство, македонская фаланга.

UDC 94(38).07
LBC 63.3(0)322

Date of receipt of article: 23.11.2020
Date of publication decision: 01.12.2020

THE THESSALIAN FAILURE OF PHILIP II: LOCAL DEFEAT AS AN INCENTIVE TO DEVELOPMENT

A. A. Kleymenov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)

Abstract. The circumstances, reasons and results of Phillip's army defeat in military campaign in 354 BC are under consideration in this article. Trying to control Thessaly, Phillip responded to request of the Thessalian city coalition about support against the ruler of Pherae Lycophron. The ruler of Pherae

Lycophron asked the of support of Phocis Onomarchus' tyrant who was the main Phillip's enemy in struggle for domination in Thessaly. The result of military campaign 354 BC was the win of the Phocians and Phillip army's retreat to Macedonia. The main result of this defeat was demoralization of Macedonian army. Big role in that situation had Onomarchus' skillful actions which could trap enemy and use catapults in field battle. The important thing was that Macedonian command had some miscalculation and underestimate their enemy started the attack without having any intelligent data. They had the tactic mistake in using phalanx without cavalry support and in unsuitable territory. The reason of Phillip army's demoralization was unfinished building new Macedonian army processed and warriors did not have enough discipline. But that defeat did not destroy the main army forces of Macedonia. Considering these mistakes Phillip had revenge next year in the battle of Crocus Field. The defeat of 354 BC gave the big stimulus to the next developing of Macedonian army showed to Phillip and his associators the dangerous of rash decisions, using inelegant data and coordinated use of infantry and cavalry in battle such as assistance some problems in military discipline.

Keywords: Philip II, Onomarchus, Thessaly, warfare, Macedonian phalanx.

Введение

Развитие македонского военного дела в середине – третьей четверти IV в. до н. э. является одним из наиболее ярких феноменов в военной истории древнего мира. Всего за два десятилетия правления Филиппа II монархия Аргеадов, никогда прежде не обладавшая по-настоящему сильным войском и большим внешнеполитическим влиянием, обзавелась самой эффективной «военной машиной» эпохи и добилась с ее помощью гегемонии на Балканском полуострове. Уже после смерти царя-реформатора правильность заданного им вектора развития военной системы подтвердил Александр Великий, силой оружия создавший одну из обширнейших держав в истории человечества. Пройденный македонской армией путь был отмечен громкими и часто привлекающими внимание исследователей победами на полях сражений, располагавшихся от берегов Охридского озера до Инда, однако особое значение имеет анализ сравнительно немногочисленных поражений. Именно в них ярко проявлялись недостатки тактики, стратегии, системы командования и работы вспомогательных служб, без преодоления которых были бы невозможны будущие триумфы. Несомненно, самое масштабное и значимое поражение армии Филиппа II нанесли войска Ономарха в Фессалии. Цель данной статьи заключается в выявлении его предпосылок, обстоятельств, прямых и косвенных последствий.

Методика

Как и другие эпизоды античной военной истории, рассматриваемое событие может быть реконструировано, прежде всего, посредством исследования нарративных источников. Для выявления приводимых в письменной традиции фактов и определения их достоверности применялись методы исторической герменевтики и семиотики. В свою очередь, использовать полученные сведения для воссоздания картины произошедшего позволили общенаучные и специальные исторические методы, из которых наиболее значимыми были историко-системный, историко-генетический и сравнительно-исторический.

Анализ

Поражение Филиппа II в Фессалии, подобно большинству событий в его полководческой карьере, освещено античными авторами весьма скупо. По сути, единственным источником, повествующим о предыстории случившегося, является XVI книга «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского. Согласно этому тексту, Филипп с войском оказался на будущем театре военных действий после успешного завершения осады Мефоны. Указывается, что македонский царь направился в Фессалию и начал войну с правителем Фер Ликофроном по просьбе жителей региона. Ликофрон, в свою очередь, призвал на помощь фокидян. Сообщается, что в Фессалию прибыл брат фокидского вождя Ономарха Фаилл с 7 000 воинов, однако Филиппу удалось его победить и изгнать из страны. После явился сам Ономарх, поспешивший со всеми силами и рассчитывавший на полный захват

Фессалии (Diod., XVI, 34, 5 – 35, 2). При анализе глав 34 и 35 XVI книги Диодора возникают несколько проблем, без решения которых нельзя установить степень достоверности приводимой информации и осуществить реконструкцию событий. Так, на настоящий момент невозможно точно определить источники, на которые опирался автор. Предполагается, что Диодор здесь комбинировал данные сразу нескольких сочинений, к числу которых могут быть отнесены труды Эфора, Демофила, Диила и Феопомпа [30, с. 150-151; 47, с. 59-66]¹. С одной стороны, использование современных Филиппу исторических работ позволяет считать сообщение Диодора ценным, с другой стороны, компилятивный характер текста делает повествование несколько сумбурным. Последнее обстоятельство порождает трудности с датированием упомянутых Диодором событий. Попытки соотнести представленные этим автором сведения с данными других источников породили две большие группы мнений. Согласно первой из них, осада Мефоны завершилась к началу лета 354 г. до н.э., а военные действия против Ликофрона и фокидян пришлось на лето-осень того же года [7, с. 230-231; 11, с. 268-271; 12, с. 63-67; 38, с. 32; 52, с. 173-174; 53, с. 217-218]. По выводам второй группы специалистов [6, с. 94-95; 9, с. 119; 14, с. 185-186; 15, с. 300; 16, с. 77-80; 17, с. 31; 19, с. 61; 21, с. 123-124; 28, с. 66-67; 33, с. 278-279], Мефона была захвачена летом 354 г. до н.э., при этом кампания Филиппа в Фессалии состоялась весной-летом следующего 353 г. до н.э. Впрочем, последнее мнение подверглось обоснованной критике в рамках специальной статьи Т. Р. Мартина, который указал на отсутствие весомых оснований для полной перестройки хронологии источника и предположений о наличии между завершением осады Мефоны и началом военных действий между Филиппом и фокидянами большой временной дистанции: Диодор вполне определенно описывает эти события как следовавшие друг за другом, относит захват Мефоны и обе фессалийские кампании Филиппа к архонству 354-353 гг. до н.э., не вступая в противоречие с таким важным источником как «Первая речь против Филиппа» Демосфена [40, с. 193-200].

Текст Диодора в сочетании с другими данными позволяет вполне уверенно определить особенности стратегической ситуации, сложившейся на фессалийском направлении в 354 г. до н.э. Фактически, она была порождена двумя мощными военно-политическими процессами в виде начавшейся экспансии еще недавно слабого царства Аргеадов и быстрого роста могущества Фокиды, сошедшей со своими соседями в Третьей Священной войне. К конфронтации эти силы подтолкнула ситуация, возникшая в Фессалии, где после убийства ферского тирана Александра и начала Третьей Священной войны активизировалось противостояние между Ферами и союзом фессалийских городов, возглавляемым Лариссой [48, с. 182-184; 52, с. 160-173]. Последняя из сторон и призвала на помощь Филиппа, который в самом начале своего правления уже оказывал ей поддержку в борьбе с Ферами [12, с. 61-64; 25, с. 79-80; 39, с. 72-74]. Македонский царь откликнулся на призыв и отправился в Фессалию, судя по прямому указанию Диодора, непосредственно после захвата Мефоны [40, с. 189-190]. Действуя подобным образом, Филипп вряд ли искал возможность вмешаться в Священную войну и укрепиться в Средней Греции, как об этом заявляет Й. Уортингтон [6, с. 94]. Реальные планы монарха, видимо, были связаны именно с Фессалией: используя разногласия между местными городами, как это уже делали фиванцы во времена Пелопида, Филипп мог взять под контроль стратегически ценный регион, увеличить свои доходы, усилить войско за счет знаменитой фессалийской кавалерии, при этом отодвинув зону афинского влияния на юг [12, с. 63-64; 22, с. 121]. Последующее за вмешательством Филиппа обращение ферского правителя Ликофрона к фокидянам предоставило последним возможность вывести Фессалию из Священной войны и получить больше дружественных голосов в Дельфийской амфикионии, тем самым значительно улучшив свое стратегическое положение [19, с. 61]. Как и Филипп, фокидский тиран Ономарх решил действовать быстро и отправил в Фессалию 7 000 воинов во главе со своим братом Фаиллом. Опора

на хронологическую схему, представленную у Диодора, позволяет понять, почему Ономарх первоначально выделил сравнительно ограниченные силы: в данный отрезок времени фокидский вождь с основным войском вел военные действия под Херонеей, впрочем, не добившись особого успеха [7, с. 230-231; 12, с. 67]. Только после поражения корпуса Фаилла Ономарх прервал бесперспективную на тот момент беотийскую кампанию и двинулся в Фессалию.

Непосредственно о военных событиях, связанных с противостоянием Филиппа и Ономарха в рамках летне-осенней кампании 354 г. до н.э., сообщают два источника. Согласно Диодору, Филипп вместе с фессалийцами вступил против фокидян, но Ономарх, имевший численное превосходство, победил в двух битвах и убил многих македонян. Отмечается, что македонское войско пало духом, воины покидали его. Филипп с трудом заставил своих людей слушаться приказов, а позже увел их в Македонию. Ономарх же направился в Беотию, где захватил Коронею (Diod., XVI, 35, 2-3). Более подробное описание неудачного для македонян столкновения с армией Ономарха оставил Полиэн. Данный автор сообщает только об одном сражении, перед которым Ономарх занял некую полукруглую гору, где разместил камни и камнеметы. Фокидское войско вышло на лежавшую внизу равнину, а после атаки со стороны македонян отступило к середине возвышенности. Македоняне теснили противника, но их фаланга была обстреляна камнями с горы. Затем Ономарх подал сигнал, после которого его воины развернулись и бросились в атаку. Обстреливаемые с высоты и атакованные с тыла, македоняне с трудом отступили (Polyaen., II, 38, 2). Эти два блока информации, конечно, весьма лаконичны и, на первый взгляд, противоречивы, однако сопоставляя сообщения источников между собой, с характером стратегической обстановки и комплексом представлений о военном деле рассматриваемого времени, вполне возможно определить обстоятельства и причины самого крупного поражения македонской армии за годы полководческой карьеры Филиппа II.

Результаты

К сожалению, источники не содержат подробных сведений о составе армий Филиппа и Ономарха во время кампании 354 г. до н.э. Согласно Диодору, фокидский вождь явился в Фессалию «со всеми силами» и превосходил своих противников размером войска. Благодаря тому же автору известно, что годом позже Ономарх задействовал в новой кампании против Филиппа и его фессалийских союзников армию, включавшую 20 000 пехотинцев и 500 всадников (Diod., XVI, 35, 4). Предполагается, что численность войска, имевшегося у Ономарха годом ранее, была аналогичной [6, с. 94; 9, с. 119; 12, с. 67; 16, с. 79-80]. Говоря о силах Филиппа, Диодор указывает на присутствие в его войске фессалийцев. Заключение Дж. Эшли о том, что с самого начала на стороне Филиппа в Фессалии сражались не только местные союзники, но и беотийцы [9, с. 119], никак не подтверждается источниками, а также плохо соотносится с обстановкой в Беотии, являвшейся в начале кампании 354 г. до н.э. ареной боевых действий между фиванцами и основным войском Ономарха. Нельзя принять и вывод, согласно которому Филипп, как и годом позже в битве на Крокусовом поле, располагал смешанной македоно-фессалийской армией из 20 000 пехотинцев и 3 000 кавалеристов [9, с. 119; 29, с. 47]. Здесь игнорируются сведения Диодора, прямо указывающего на численное превосходство войска Ономарха. Также не следует забывать, что македонский монарх после неудач рассматриваемой кампании и до сражения на Крокусовом поле готовился к реваншу и мог существенно нарастить силы не только за счет упомянутого Диодором (XVI, 35, 4) масштабного привлечения фессалийцев, но и посредством призыва македонских новобранцев [22, с. 133-134]. Совокупность указанных обстоятельств позволяет предположить, что войско, которое было у Филиппа на фессалийском театре в 354 г. до н.э., количественно уступало противнику, но, возможно, имело существенное преимущество в коннице благодаря поддержке со стороны фессалийцев.

Говоря о развернувшихся военных действиях, следует сопоставить данные Диодора и Полиэна, первый из которых упоминает два поражения Филиппа, а второй описывает лишь одну проигранную македонянами битву. Согласно выводу К. Улеманна, рассказ Диодора о двух неудачных сражениях Филиппа никак не может быть соотнесен с другой информацией о рассматриваемых событиях [50, с. 54-55]. С этим заключением сложно согласиться: очевидно, Полиэн подробно описал одно из двух фигурирующих в сочинении Диодора боевых столкновений. По мнению Й. Уортингтона, Полиэн рассказывает о первом сражении Филиппа с войском Ономарха [6, с. 94], но упоминание в стратегеме крупного поражения македонян, их бегства и последующего реванша Филиппа (Polyaen., II, 38, 2) вынуждает принять точку зрения специалистов, считающих, что здесь приведено описание второй битвы, решившей исход кампании [9, с. 119; 12, с. 67-68]. Ход сражения, по версии Полиэна, определил замысел Ономарха, который посредством вывода войска на равнину и спланированного отступления заманил македонян к заранее подготовленной позиции у возвышенности, где фокидяне подвергли противника обстрелу и атаковали его с нескольких сторон. Весьма необычным приемом являлось использование камнеметных орудий для обстрела македонской фаланги. В военной практике греческих полисов подобная уловка более не встречается, однако специалисты в целом доверяют сообщению о ее применении [6, с. 94; 9, с. 119; 12, с. 68; 17, с. 79; 22, с. 127-128; 23, с. 151; 31, с. 59-60]. Конечно, принятие информации источника означает, что Ономарх не просто использовал камнеметные орудия в полевом сражении, но и сделал это первым в античной военной истории [18, с. 253; 22, с. 129; 35, с. 33], однако указанный нюанс не дает оснований отметить рассказ Полиэна и считать его, вслед за некоторыми из исследователей [51, с. 273-274], результатом допущенной античным автором ошибки. Наличие метательных орудий в фокидском войске нельзя воспринимать как невероятный факт. Первые свидетельства присутствия подобного вооружения в Балканской Греции могут быть отнесены еще к 70-м гг. IV в. до н.э. [43, с. 571]. Это было дорогостоящее новшество, доступное лишь состоятельным государствам [16, с. 79], но Фокида, безусловно, относилась к их числу: известно, что Ономарх, используя возможности присвоенной Дельфийской сокровищницы, тратил много средств на привлечение наемников, оснащение войска и взятки (см. Diod., XVI, 32, 4 – 33, 2; Paus., III, 10, 4). Отправляясь в Фессалию, фокидский вождь, согласно Диодору (XVI, 35, 2), имел намерение подчинить себе весь регион, для захвата городов которого, видимо, и были изначально взяты осадные орудия [6, с. 94]². Кроме того, применение метательных машин в ходе сражения Полиэн описывает вполне убедительно. По его версии, орудия вместе с запасом камней были заблаговременно расположены на возвышенности, что не только потенциально увеличивало их дальность, но и облегчало защиту малоподвижных приспособлений от возможных вражеских атак [23, с. 151].

Нестандартное использование метательных орудий было составной частью тактического замысла Ономарха, заключавшегося как в максимальном использовании фактора неожиданности, так и в навязывании противнику боя в невыгодных для него условиях. Ключевой характер имело начало операции в виде провокационного выдвижения фокидского войска в долину и последовавшего за этим отступления. Согласно оправданному предположению Р. Габриэля, первое из двух упомянутых Диодором сражений как раз являлось сравнительно небольшой стычкой, организованной Ономархом для того, чтобы заманить основные силы Филиппа к месту, выбранному для решающего боя [22, с. 129]. Оказавшись на склонах горы, македоняне неожиданно подверглись обстрелу из метательных орудий и атакам численно превосходящей фокидской пехоты, в том числе с тыла. Обладавшие низкой скорострельностью и точностью камнеметные машины того времени, очевидно, оказали преимущественно психологическое воздействие на македонян. Основной урон войску Филиппа должны были наносить бросившиеся в контратаку гоплиты и

легковооруженные пехотинцы Ономарха [36, с. 113]. Последствием подобных действий стало смешение боевых порядков македонских фалангитов, а их длинные сариссы превратились из грозного атакующего средства в фактор, усиливавший неразбериху [31, с. 60]. Несомненно, одним из обстоятельств, снизивших эффективность фаланги, стало смещение места битвы из долины к горным склонам, где порядкам сариссофоров было сложно маневрировать. Рельеф определил еще одно важное обстоятельство: из-за него в сражении Филипп не мог использовать свою кавалерию [22, с. 130]. Замечание Полиэна (II, 38, 2), согласно которому македоняне подверглись атакам с тыла и отступили «с большим трудом», позволяет полагать, что на определенном этапе битвы Ономарх либо сумел полностью окружить войско Филиппа, либо был близок к этому. Тем не менее, македонский царь все же вывел армию из боя, а значит фокидскому военачальнику не удалось полностью заманить своего противника в ловушку [31, с. 59-60].

О том, что исходом битвы стало поражение, но не полный разгром войска Филиппа, свидетельствуют дальнейшие события. Конечно, Ономарх одержал победу в военной кампании 354 г. до н.э. и после вытеснения македонян из Фессалии, видимо, занял ряд ключевых пунктов в регионе [12, с. 68-69; 27, с. 270-272]. Установление в Фессалии господства Фер, опиравшихся на Фокиду, означало не только срыв экспансионистских планов Филиппа, но и создание серьезной угрозы южным границам Македонии [19, с. 61]. Однако, в рамках кампании следующего года Филипп вернулся в Фессалию и с помощью смешанного македоно-фессалийского войска разгромил Ономарха в битве на Крокусовом поле (см. *Diod.*, XVI, 35, 3-6; *Paus.*, X, 2, 5). Этот исход был бы невозможен без сохранения у Филиппа костяка его армии. Безусловно, потери в людской силе у македонян были немалыми, но самым существенным последствием неудачного для Филиппа развития событий стало резкое падение боевого духа войска. Не случайно Диодор (XVI, 35, 2-3) наиболее подробно описывает именно деморализующее воздействие поражения, упоминает дезертирство и усилия, приложенные Филиппом для восстановления дисциплины еще до отступления в Македонию. Ономарх не воспользовался состоянием противника и не организовал его преследование для полного уничтожения. Причиной этого могли являться как общие особенности греческой военной практики, в которой долгое преследование побежденных встречалось весьма редко [32, с. 36], так и специфика расстановки сил на финальной стадии битвы: не исключено, что уничтожить деморализованную массу македонской пехоты фокидянам помешало наличие у Филиппа многочисленной и не пострадавшей в бою кавалерии [22, р. 131].

Дискуссия

В историографии присутствует весьма распространенное мнение об основных причинах и последствиях неудачного исхода первой кампании Филиппа против фокидян, опирающееся на важное замечание: это было первое столкновение армии Филиппа с большим и хорошо вооруженным греческим войском, возможности которого превосходили все то, что с чем македоняне имели дело в предыдущие годы, отмеченные их успехами. Соответственно, в этом усматриваются причины деморализации македонского войска, ранее не испытывавшего крупных неудач, а также предпосылки и последствия поражения: Филипп просто недооценил своего противника, и, пожав плоды ошибки, впредь стал осмотрительней в принятии решений [6, с. 95; 16, с. 79-80; 19, с. 61]. Соглашаясь с основными положениями данного вывода, тем не менее, его следует признать значительно упрощенным. Так, при определении причин поражения Филиппа необходимо учитывать, что, несмотря на череду побед предшествующего времени, македонская армия в 354 г. до н.э. еще не являлась хорошо отлаженной и высокоэффективной «военной машиной», сокрушившей в 338 г. до н.э. объединенные войска антимакедонской коалиции у Херонеи. Строительство новых вооруженных сил царства Аргеадов началось лишь в 359 г. до н.э. и этот процесс, несмотря на важные свершения первых лет правления

Филиппа, должен был занять долгое время [1, с. 262-264; 16, с. 52-53; 27, с. 407]. В столкновении с фокидянами, обладавшими на тот момент одной из самых сильных армий в Греции, именно незрелость отдельных компонентов македонского военного механизма, сочетавшаяся с рядом иных факторов, стала предпосылкой неудачи Филиппа.

В частности, залогом эффективности расставленной Ономархом ловушки стало отсутствие у Филиппа информации о приготовлениях противника и расположении части вражеской армии. Высказано предположение, что проведению типичной для македонской военной практики конной разведки помешало размещение части войск Ономарха на горе [16, с. 79], однако это не объясняет, почему Филипп предпринял наступление, не располагая сведениями о неприятеле. Подобное поведение ярко контрастирует с данными о полководческом пути Александра, который даже при применении отдельных частей войска в труднодоступной или отдаленной местности опирался на информацию о противнике, получаемую из самых разных источников³. Указанное обстоятельство наталкивает на вывод, что к 354 г. до н.э. систематический сбор и учет разведывательных данных еще не стал неотъемлемой частью македонских методов ведения войны. Помимо этого, армия Филиппа, подвергшаяся атаке со стороны до того отступавших фокидян, не только понесла потери, но и была сильно деморализована. Возможными причинами последнего называют присутствие в составе войска большого количества наемников [26, с. 10; 44, с. 220] или не желавших служить монархии Аргеадов воинов из Верхней Македонии и Пеонии [6, с. 98-99]. Впрочем, следует заметить, что панические настроения, согласно Диодору, охватили всю армию, а не только инкорпорированных в нее наемников и представителей отдельных племен. Это позволяет полагать, что за первое пятилетие военных преобразований Филиппу не удалось искоренить один из главных недостатков македонской пехоты предшествующего времени в виде низкой дисциплины. Ранее она уже приводила к плачевным результатам, как это было во время известного благодаря Фукидиду похода Пердикки I на линкестов 423 г. до н.э., окончившегося провалом из-за панического бегства большинства македонян из собственного лагеря в ночь накануне сражения (Thuc., IV, 125, 1-2). В 354 г. до н.э. произошел своеобразный «рецидив» указанной тенденции, вызванный стремительным ухудшением боевой обстановки.

Говоря о качествах, проявленных македонским командованием в неудачном сражении с Ономархом, необходимо указать на явно ошибочное решение действовать против отступающих и численно превосходящих фокидян силами одной пехоты в условиях гористой местности, имея при этом преимущество в кавалерии. Это плохо соотносится с основой македонской тактики того времени, которой являлось комбинированное боевое использование пехоты и конницы [9, с. 22-26; 20, с. 175-180; 49, с. 11; 56, с. 59-62]. Оно принесло Филиппу победу уже в его первом крупном сражении с войском иллирийского царя Бардила в 358 г. до н.э. [4, с. 47], однако в битве с Ономархом спустя 4 года македонский царь не стал придерживаться столь эффективной тактической схемы. Причиной этого, конечно, могла быть опрометчивая уверенность Филиппа в скорой победе, однако при анализе его решений во время кампании 354 г. до н.э. нельзя не учитывать важный нюанс личного характера. Напомним, что накануне рассматриваемых событий завершилась осада Мефоны, которая принесла Филиппу не только захват стратегически ценного города, но и тяжелое увечье: согласно данным античной письменной традиции, восходящим к современникам событий в лице Феопомпа, Марсия Македонского, Эфора и Демосфена, у стен Мефоны Филипп был ранен стрелой (пущенной, по разным версиям, с помощью лука или катапульты) в правый глаз, которого македонский царь, несмотря на лечение, лишился [46, с. 106-114]. Следы ранения, включавшего разрыв глазного яблока и повреждение костей орбиты глаза, а также признаки затянувшегося неудачного лечения, присутствуют на костных останках из знаменитой

вергинской «Гробницы №2», которая в соответствии с распространенным, но не общепризнанным мнением, является захоронением Филиппа II [37, с. 258-260; 41, с. 60-78; 45, с. 237-247]⁴. Источники приводят подчас диаметрально противоположные сведения о воздействии увечья на психологические аспекты поведения Филиппа [37, с. 257], однако в том, что ранение должно было на протяжении долгого времени негативно сказываться на физическом самочувствии македонского царя, сомневаться не приходится⁵. Это, в свою очередь, могло препятствовать ему ясно мыслить и адекватно реагировать на изменения в боевой обстановке, влияя на оправданность полководческих решений Филиппа уж явно не меньше знаменитой простуды, которая, согласно присутствующим в историографии выводам, мешала Наполеону Бонапарту руководить армией в период Бородинского сражения [2, с. 56-84]. Последствия недавнего ранения, очевидно, также не давали Филиппу возможности лично присутствовать на важнейших участках боя, что заметно снижало эффективность руководства войском и пагубно сказывалось на моральном духе македонян, в военной культуре которых, как известно, большая роль отводилась непосредственному участию царей в битвах [8, с. 26; 24, с. 347].

Таким образом, поражение 354 г. до н.э. было результатом сочетания конкретных исторических обстоятельств и недостатков еще формировавшейся «военной машины» царства Аргеадов, однако нельзя не отметить, что Филипп сделал все необходимые выводы из произошедшего, благодаря чему взял реванш в рамках кампании следующего 353 г. до н.э. и сумел вывести македонское военное дело на новый уровень. Усвоив горький урок в области тактики, Филипп в сражении на Крокусовом поле победил недавних обидчиков благодаря эффективному использованию как пехоты, так и кавалерии⁶, а в судьбоносной битве при Херонее 338 г. до н.э. посредством маневра с ложным отступлением, ранее принесшего успех Ономарху, разгромил афинскую пехоту [4, 48-49; 6, с. 204; 9, с. 156-157; 22, с. 219-220]. Кроме того, монарх продолжил предпринимать меры по укреплению дисциплины в своем войске, впрочем, не искоренив проблемы полностью: как справедливо отмечает Э. Карни, несмотря на наличие большого прогресса, и при Филиппе II, и при его сыне Александре дисциплинированность македонских солдат в значительной степени зависела от военных успехов [13, с. 35-36]. Обстоятельства поражения также побудили Филиппа уделить больше внимания разведывательной деятельности, которая в более позднее время, судя по сообщениям источников, включала в себя не только тактическую разведку, но и агентурную работу. Так, в «Первой речи против Филиппа» Демосфена (IV, 18), датируемой в пределах от поздней весны до конца лета 351 г. до н.э. [27, с. 279; 54, с. 5; 55, с. 117-118], сообщается, что Филипп благодаря осведомителям знал обо всех делах в Афинах. Спустя десятилетие в этом же городе действовал шпион Филиппа Анаксин, чьим «прикрытием» было осуществление покупок для царицы Олимпиады (Dem., XVIII, 137; Aesch., III, 223-224). Это была система сбора информации, которую Европа ранее не знала, а ближайшие аналоги присутствовали лишь в таких ведущих державах Востока как Ассирия и Персия [20, с. 181]. Повлияла кампания 354 г. до н.э., видимо, и на техническое оснащение македонской армии: согласно не лишнему основанию предположению, именно в неудачной битве с Ономархом Филипп оценил потенциал метательных орудий, что побудило его обзавестись собственным парком подобных устройств, впервые им примененных, согласно данным археологии, в 348 г. до н.э. при осаде Олинфа [35, с. 35-36].

Заключение

Подводя итог, следует еще раз отметить, что противостояние войска Филиппа II и фокидской армии 354 г. до н.э. было порождено сложившейся в Фессалии военно-политической обстановкой и имело локальный масштаб. Это был первый конфликт, в котором новая македонская армия столкнулась с крупным греческим войском. Для Филиппа кампания 354 г. до н.э. закончилась поражением, причиной которого были

удачные и нестандартные тактические решения Ономарха и просчеты македонского командования, которое недооценило исходившую от фокидян угрозу и попало в умело расставленную ловушку. Свою пагубную роль также сыграли недочеты в разведывательной деятельности и недостаточная дисциплинированность македонской армии. Эта неудача, тем не менее, не обернулась уничтожением македонского войска, а лишь подтолкнула Филиппа к проведению новой кампании в Фессалии и дальнейшему совершенствованию своей «военной машины». Таким образом, «фессалийская конфузия» царя-реформатора, приведшая к небольшой заминке в его военно-политической экспансии, стала важным этапом на пути превращения некогда слабой македонской армии в силу, до неузнаваемости переключившую карту античной Ойкумены.

Примечания

1. Особое мнение было высказано К. Улеманном, предположившим, что в 35-й главе XVI книги Диодор скомпилировал материал двух ныне неизвестных ранних монографических сочинений, одно из которых было посвящено истории Филиппа, а второе – Третьей Священной войне [50, с. 103-114].
2. Мнение Р. Габриэля, согласно которому камнеметные орудия присутствовали в армии Ономарха из-за того, что отправной точкой его похода была Херонея, ранее осаждавшаяся фокидскими войсками [22, с. 128], представляется малоубедительным.
3. В качестве примера см. *Arr. Anab.*, I, 5, 10; 6, 9; II, 4, 6; III, 7, 7 – 8, 2; 19, 4-5; 25, 5; 28, 2; 29, 6; IV, 3, 6; *Curt.*, IV, 9, 23; 10, 8; V, 13, 1; VII, 3, 2; VIII, 11, 21-22; 12, 1; *Diod.*, XVII, 78, 1; 81, 3; *Polyaen.*, IV, 3, 18.
4. Наиболее полно возможные аргументы против данной интерпретации мужского черепа из «Гробницы №2» изложил А. Бартсиокас [10, с. 511-514].
5. Не претендуя на статус специалиста в данном вопросе, следует отметить, что, согласно данным современной медицинской науки, проникающие ранения глаз инородными предметами с вероятностью от 19 до 68% сопровождаются инфекцией, при этом в военной обстановке каждый подобный случай считается потенциально инфицированным. Указанное обстоятельство грозит развитием посттравматического эндофтальмита, который не только может обернуться утратой зрения, но и сопровождается воспалением и сильной болью, не всегда купируемой даже современными анальгетиками [3, с. 26-27; 5, с. 521-522]. Филипп, чей глаз пронзил явно нестерильный снаряд из металла и дерева, в условиях медицины, не знавшей эффективных методов борьбы с инфицированием ран столь уязвимых органов [21, с. 156; 34, с. 413-414; 42, с. 185], с большой долей вероятности должен был столкнуться с подобными осложнениями.
6. Показательно, что Диодор (XVI, 35, 5) особо отмечает роль, которую в битве сыграла конница Филиппа, усиленная фессалийскими всадниками.

Список источников и литературы

1. Борза Ю. Н. *История античной Македонии (до Александра Великого) / пер. с англ. М.М. Холода. СПб.: Исторический факультет СПбГУ; Нестор-история, 2013. 591 с.*
2. Земцов В. Н. *Наполеон в Бородинском сражении (опыт микроисторического исследования) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6-7 сентября 1999 г.). Можайск: Терра, 2000. С. 56-84.*
3. *Механическая травма органа зрения: учеб. пособие / Ф. О. Касымов, В. С. Куликов, В. П. Николаенко, Н. Г. Зумбулидзе. СПб.: Издательство ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2015. 51 с.*
4. Нефёдкин А. К. *Конница эпохи эллинизма. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 784 с.*
5. *Современная офтальмология: Руководство. 2-е изд. / под. ред. В. Ф. Даниличева. СПб.: Питер, 2009. 688 с.*
6. Уортингтон Й. *Филипп Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб. – М.: Клио, 2014. 397 с.*

7. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2001. 602 с.
8. Anson E. M. *Alexander the Great: Themes and Issues*. London – New York: Bloomsbury, 2013. 226 p.
9. Ashley J. R. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359-323 BC*. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
10. Bartsiakas A *The eye injury of King Philip II and the skeletal evidence from the Royal Tomb II at Vergina // Science*. 2000. Vol. 288. P 511-514.
11. Beloch K. J. *Griechische Geschichte*. Bd. III. Abt. 2. *Bis auf Aristoteles und die Eroberung Asiens*. Leipzig – Berlin: Walter De Gruyter, 1923. 528 s.
12. Buckler J. *Philip II and the Sacred War*. Leiden: E.J. Brill, 1989. 212 p.
13. Carney E. *King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy*. Swansea: The Classical Press of Wales, 2015. 326 p.
14. Cawkwell G. *Philip of Macedon*. London – Boston: Faber & Faber, 1978. 215 p.
15. Ehrhardt C. *Two Notes on Philip of Macedon's First Interventions in Thessaly // Classical Quarterly*. n.s. 1967. Vol. 17. No. 2. P. 296-301.
16. Ellis J. R. *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton: Princeton University Press, 1976. 312 p.
17. Engels J. *Philipp II. und Alexander der Große*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. 125 s.
18. English S. *Mercenaries in the Classical World to the Death of Alexander*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012. 460 p.
19. Errington R. M. *A History of Macedonia*. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1990. 515 p.
20. Ferrill A. *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder: Westview Press, 1997. 240 p.
21. Gabriel R. A. *Man and Wound in the Ancient World: A History of Military Medicine from Sumer to the Fall of Constantinople*. Washington: Potomac Books, 2012. 267 p.
22. Gabriel R. A. *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington: Potomac Books, 2010. 303 p.
23. Gaebel R. E. *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
24. Greenwalt W.S. *Thracian and Macedonian Kingship // A Companion to Ancient Thrace / edited by J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger*. Malden – Oxford: Wiley Blackwell, 2015. P. 337-351.
25. Griffith G. T. *Philip of Macedon's Early Interventions in Thessaly (358–352 B.C.) // Classical Quarterly*. n.s. 1970. Vol. 20. No. 1. P. 67-80.
26. Griffith G. T. *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1935. 337 p.
27. Griffith G. T. *The Reign of Philip the Second // Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia*. Vol. II: 550–336 BC. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 201-646.
28. Hammond N. G. L. *Diodorus' Narrative of the Sacred War and the Chronological Problems of 357-352 B. C. // Journal of Hellenic Studies*. 1937. Vol. 57. Pt. 1. P. 44-78.
29. Hammond N. G. L. *Philip of Macedon*. London: Duckworth, 1994. 235 p.
30. Hammond N. G. L. *The Sources of Diodorus Siculus XVI // Classical Quarterly*. 1938. Vol. 32. No. 3-4. P. 137-151.
31. Hammond N. G. L. *Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 - 333 B. C. // Antichthon*. 1980. Vol. 14. P. 53-63.
32. Hanson V. D. *The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece*. New York: Knopf, 1989. 245 p.
33. Hornblower S. *The Greek world, 479–323 BC*. London – New York: Routledge, 2011. 410 p.

34. Jones-Lewis M. *Pharmacy // A Companion to Science, Technology, and Medicine in Ancient Greece and Rome. Vol. 1 / edited by G.L. Irby. Malden – Oxford: Wiley Blackwell, 2016. P. 402-417.*
35. Keyser P.T. *The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great // The Ancient World. 1994. Vol. 25. No. 1. P. 27-59.*
36. Konijnendijk R. *Classical Greek Tactics: A Cultural History. Leiden – Boston: Brill, 2017. 261 p.*
37. Lascaratos J., Lascaratos G., Kalantzis G. *The Ophthalmic Wound of Philip II of Macedonia (360–336 BCE) // Survey of Ophthalmology. 2004. Vol. 49. P. 256-261.*
38. Londey P. *Philip and the Delphic Amphiktyony // Ancient Macedonia: an Australian symposium (Mediterranean Archaeology 7) / edited by P.J. Connor. Sydney: University of Sydney, 1995. P. 25-34.*
39. Martin T. R. *A Phantom Fragment of Theopompus and Philip II's First Campaign in Thessaly // Harvard Studies in Classical Philology. 1982. Vol. 86. P. 55-78.*
40. Martin T. R. *Diodorus on Philip II and Thessaly in the 350s B.C. // Classical Philology. 1981. Vol. 76. No. 3. P. 188-201.*
41. Musgrave J. H., Neave R. A. H., Prag A. J. N. W. *The Skull from Tomb II at Vergina: King Philip II of Macedon // Journal of Hellenic Studies. 1984. Vol. 104. P. 60-78.*
42. Nutton V. *Ancient Medicine. London – New York: Routledge, 2004. 486 p.*
43. Ober J. *Early Artillery Towers: Messenia, Boiotia, Attica, Megarid // American Journal of Archaeology. 1987. Vol. 91. No. 4. P. 569-604.*
44. Pickard A. W. *The Rice of Macedonia // The Cambridge Ancient History. Vol. VI / edited by J. B. Bury, S. A. Cook, F. E. Edcock. Cambridge: Cambridge University Press, 1933. P. 200-243.*
45. Prag A. J. N. W. *Reconstructing King Philip II: The “nice” version // American Journal of Archaeology. 1990. Vol. 94. P. 237-247.*
46. Riginos A. S. *The Wounding of Philip II of Macedon: Fact and Fabrication // Journal of Hellenic Studies. 1994. Vol. 114. P. 106-114.*
47. Schubert R. *Untersuchungen über die Quellen zur Geschichte Philipps II. von Macedonien. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1904. 68 s.*
48. Sprawski S. *The End of the Pheraean Tyranny // YΠEPEIA. 2010. T. 5. P. 181-189.*
49. Tarn W. W. *Hellenistic Military and Naval Developments. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. 170 p.*
50. Uhlemann K. *Untersuchungen über die Quellen der Geschichte Philipps von Makedonien und des heiligen Krieges im 16. Buche Diodors. Straßburg: M. Du Mont Schauberg, 1913. 119 s.*
51. Vela Tejada J., Martín García F. (ed.) *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas. Madrid: Editorial Credo, 1991. 614 p.*
52. Westlake H. D. *Thessaly in the fourth century B.C. London: Methuen, 1935. 248 p.*
53. Wilcken U. *Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. München: R. Oldenburg, 1962. 380 s.*
54. Wooten C. *A Commentary on Demosthenes Philippic I: With Rhetorical Analyses of Philippics II and III. Oxford: Oxford University Press, 2008. 179 p.*
55. Worthington I. *The Aspiring Politician // Demosthenes: statesman and orator / edited by I. Worthington. London – New York: Routledge, 2000. P. 98-128.*
56. Wrightson, G. *Macedonia armies and the perfection of Combined Arms // Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel / edited by T. Howe, E. E. Garvin, G. Wrightson. Oxford – Philadelphia: Oxbow Books, 2014. P. 59–68.*

References

1. Borza E. N. *Istoriya antichnoy Makedonii (do Aleksandra Velikogo) [The history of ancient Macedonia (before Alexander the Great)]* transl. from English by M. M. Kholod. St. Petersburg: history Department of St. Petersburg state University, Nestor-istoria Publ., 2013. 591 p. [In Russian].
2. Zemtsov V. N. Napoleon v Borodinskom srazhenii (opyt mikroistoricheskogo issledovaniya) [Napoleon in the battle of Borodino (experience in micro-historical research)]. *Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: Materialy VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Borodino, 6-7 sentyabrya 1999 g.)*. Mozhaysk: Terra Publ., 2000. Pp. 56-84. [In Russian].
3. Kasymov F. O. et al. *Mekhanicheskaya trauma organa zreniya: uchebnoye posobiye [Mechanical trauma of the eyesight organ: a tutorial]*. St. Petersburg: Publishing house of the North-Western State Medical University named after I.I Mechnikov, 2015. 51 p. [In Russian].
4. Nefedkin A. K. *Konnitsa epokhi ellinizma [Hellenistic cavalry]*. St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2019. 784 p. [In Russian].
5. Danilichev V. F. *Sovremennaya oftal'mologiya: Rukovodstvo [Modern ophthalmology: a guide]*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter Publ., 688 p. [In Russian].
6. Worthington I. *Filipp Makedonskiy [Philip II of Macedonia]* transl. from English by S. V. Ivanov. St. Petersburg, Moscow: Klio Publ., 2014. 397 p. [In Russian].
7. Frolov E. D. *Gretsiya v epokhu pozdney klassiki (Obshchestvo. Lichnost'. Vlast') [Greece in the late classical times (Society. Personality. Power)]*. St. Petersburg, Publishing center "Academy of the Humanities", 2001. 602 p. [In Russian].
8. Anson E. M. *Alexander the Great: Themes and Issues*. London, New York: Bloomsbury, 2013. 226 p.
9. Ashley J. R. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359-323 BC*. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
10. Bartsiakas A. The eye injury of King Philip II and the skeletal evidence from the Royal Tomb II at Vergina. *Science*. Vol. 288. 2000. Pp. 511-514.
11. Beloch K. J. *Griechische Geschichte. Bd. III. Abt. 2. Bis auf Aristoteles und die Eroberung Asiens*. Leipzig. Berlin: Walter De Gruyter, 1923. 528 p.
12. Buckler J. *Philipp II and the Sacred War*. Leiden: E. J. Brill, 1989. 212 p.
13. Carney E. *King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy*. Swansea: The Classical Press of Wales, 2015. 326 p.
14. Cawkwell G. *Philip of Macedon*. London, Boston: Faber & Faber, 1978. 215 p.
15. Ehrhardt C. Two Notes on Philip of Macedon's First Interventions in Thessaly. *Classical Quarterly*. n.s. 1967. Vol. 17. No. 2. Pp. 296-301.
16. Ellis J.R. *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton: Princeton University Press, 1976. 312 p.
17. Engels J. *Philipp II. und Alexander der Große*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. 125 p.
18. English S. *Mercenaries in the Classical World to the Death of Alexander*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012. 460 p.
19. Errington R. M. *A History of Macedonia*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1990. 515 p.
20. Ferrill A. *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder: Westview Press, 1997. 240 p.
21. Gabriel R. A. *Man and Wound in the Ancient World: A History of Military Medicine from Sumer to the Fall of Constantinople*. Washington: Potomac Books, 2012. 267 p.
22. Gabriel R. A. *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington: Potomac Books, 2010. 303 p.

23. Gaebel R. E. *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
24. Greenwalt W.S. *Thracian and Macedonian Kingship. A Companion to Ancient Thrace*, edited by J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger. Malden, Oxford: Wiley Blackwell, 2015. Pp. 337-351.
25. Griffith G. T. Philip of Macedon's Early Interventions in Thessaly (358–352 B.C.). *Classical Quarterly*. n.s. 1970. Vol. 20. No. 1. Pp. 67-80.
26. Griffith G. T. *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1935. 337 p.
27. Griffith G. T. The Reign of Philip the Second. *Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia*. Vol. II: 550–336 BC. Oxford: Clarendon Press, 1979. Pp. 201-646.
28. Hammond N. G. L. Diodorus' Narrative of the Sacred War and the Chronological Problems of 357-352 B. C. *Journal of Hellenic Studies*. 1937. Vol. 57. Pt. 1. Pp. 44-78.
29. Hammond N. G. L. *Philip of Macedon*. London: Duckworth, 1994. 235 p.
30. Hammond N.G.L. The Sources of Diodorus Siculus XVI. *Classical Quarterly*. 1938. Vol. 32. No. 3-4. Pp. 137-151.
31. Hammond N. G. L. Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 - 333 B. C. *Antichthon*. 1980. Vol. 14. Pp. 53-63.
32. Hanson V. D. *The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece*. New York: Knopf, 1989. 245 p.
33. Hornblower S. *The Greek world, 479–323 BC*. London, New York: Routledge, 2011. 410 p.
34. Jones-Lewis M. *Pharmacy. A Companion to Science, Technology, and Medicine in Ancient Greece and Rome*. Vol. 1, edited by G.L. Irby. Malden, Oxford: Wiley Blackwell, 2016. Pp. 402-417.
35. Keyser P. T. The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great. *The Ancient World*. 1994. Vol. 25. No. 1. Pp. 27-59.
36. Konijnendijk R. *Classical Greek Tactics: A Cultural History*. Leiden, Boston: Brill, 2017. 261 p.
37. Lascaratos J., Lascaratos G., Kalantzis G. The Ophthalmic Wound of Philip II of Macedonia (360–336 BCE). *Survey of Ophthalmology*. 2004. Vol. 49. Pp. 256-261.
38. Londey P. Philip and the Delphic Amphiktyony. *Ancient Macedonia: an Australian symposium (Mediterranean Archaeology 7)* edited by P.J. Connor. Sydney: University of Sydney, 1995. Pp. 25-34.
39. Martin T. R. A Phantom Fragment of Theopompus and Philip II's First Campaign in Thessaly. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1982. Vol. 86. Pp. 55-78.
40. Martin T. R. Diodorus on Philip II and Thessaly in the 350s B.C. *Classical Philology*. 1981. Vol. 76. No. 3. Pp. 188-201.
41. Musgrave J.H., Neave R. A. H., Prag A. J. N. W. The Skull from Tomb II at Vergina: King Philip II of Macedon. *Journal of Hellenic Studies*. 1984. Vol. 104. Pp. 60-78.
42. Nutton V. *Ancient Medicine*. London, New York: Routledge, 2004. 486 p.
43. Ober J. Early Artillery Towers: Messenia, Boiotia, Attica, Megarid. *American Journal of Archaeology*. 1987. Vol. 91. No. 4. Pp. 569-604.
44. Pickard A. W. The Rice of Macedonia. *The Cambridge Ancient History*. Vol. VI edited by J.B. Bury, S.A. Cook, F.E. Edcock. Cambridge: Cambridge University Press, 1933. Pp. 200-243.
45. Prag A. J. N. W. Reconstructing King Philip II: The “nice” version. *American Journal of Archaeology*. 1990. Vol. 94. Pp. 237-247.
46. Riginos A. S. The Wounding of Philip II of Macedon: Fact and Fabrication. *Journal of Hellenic Studies*. 1994. Vol. 114. Pp. 106-114.
47. Schubert R. *Untersuchungen über die Quellen zur Geschichte Philipps II. von Macedonien*. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1904. 68 p.
48. Sprawski S. *The End of the Pheraean Tyranny*. YIIEPEIA. 2010. Vol. 5. Pp. 181-189.

49. Tarn W. W. *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. 170 p.
50. Uhlemann K. *Untersuchungen über die Quellen der Geschichte Philipps von Makedonien und des heiligen Krieges im 16. Buche Diodors*. Straßburg: M. Du Mont Schauberg: 1913. 119 p.
51. Vela Tejada J., Martín García F. (ed.) *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas*. Madrid: Editorial Credo, 1991. 614 p.
52. Westlake H. D. *Thessaly in the fourth century B.C*. London: Methuen, 1935. 248 p.
53. Wilcken U. *Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte*. München: R. Oldenburg, 1962. 380 p.
54. Wooten C. *A Commentary on Demosthenes Philippic I: With Rhetorical Analyses of Philippics II and III*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 179 p.
55. Worthington I. *The Aspiring Politician. Demosthenes: statesman and orator edited by I. Worthington*. London, New York: Routledge, 2000. Pp. 98-128.
56. Wrightson, G. *Macedonia armies and the perfection of Combined Arms. Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel* edited by T. Howe, E. E. Garvin, G. Wrightson. Oxford, Philadelphia: Oxbow Books, 2014. Pp. 59–68.

Сведения об авторе

Клейменов Александр Анатольевич –
доктор исторических наук, старший
научный сотрудник кафедры истории и
археологии ФГБОУ ВО «Тульский
государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru).

Information about the Author

Kleymenov Alexander Anatolevich,
Doctor of historical Sciences, Senior
researcher of the Department of history and
archaeology of the Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
(e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru).